

ЗАМѢТКИ

русскаго генерала о польской инсurreкціонной войнѣ, съ примѣчаніями генераль-квартирмейстера Нейдгарта.

Дополненіе къ Исторіи Смита.

ВВЕДЕНІЕ.

Сколько ни было писано о польскомъ возстаніи и причинахъ его, одна изъ этихъ причинъ была мало упоминаема, хотя она, какъ постоянно повторяющаяся, тѣмъ важнѣе въ политическомъ отношеніи. Мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній.

Человѣкъ какъ нравственное существо, имѣетъ потребность въ дѣятельности. Дѣятельность можетъ быть тѣлесная, умственная или нравственная, и проявляться либо въ тѣлесныхъ напряженіяхъ, либо въ умственныхъ занятіяхъ, либо въ нравственномъ возбужденіи. Лучшее всего, если одна дѣятельность смѣняетъ другую. Одна тѣлесная дѣятельность, безъ воз-

бужденія ума и души, оставляетъ послѣ себя пустоту и порождаетъ желаніе перемѣны; поэтому-то необразованные и мало занятые люди болѣе склонны къ перемѣнамъ, безпокойствамъ и волненіямъ, въ то время какъ человѣкъ, занятый умственно, гнушается ими, не зная самаго пагубнаго зла, влекущаго къ нимъ — праздности и скуки. Наконецъ, умъ также долженъ имѣть ежедневное напряженіе, потому что отъ него исходитъ вторая главнѣйшая причина всѣхъ революцій — недовольствіе настоящимъ положеніемъ, которое опять есть недовольствіе собственнымъ положеніемъ, на сколько оно въ свою очередь обусловливается общественнымъ.

Доказательствомъ сказаннаго служить намъ польское возстаніе 1830 г. Ему болѣе всего содѣйствовала школа подпрапорщиковъ. И почему? Предназначаемые къ военной службѣ молодые люди, прежде нежели производились въ офицеры, оставались въ этой школѣ по недостатку вакансій отъ 7 до 8 лѣтъ; всѣ умственные занятія и упражненія были запрещены, и ихъ почти ничему другому не учили какъ фронту и маршировкѣ; слѣдствіемъ этого была пустота умственная и душевная и скука, къ которымъ присоединилось еще недовольствіе; и такъ какъ и въ будущемъ мало надеждъ улыбалось имъ, то они охотно склонились на перемѣну своего положенія, а чрезъ это у нихъ

нашли доступъ всеѣ пагубныя наущенія къ измѣненію общественнаго положенія. Посредствомъ этой молодежи и произведенныхъ изъ ихъ среды офицеровъ заговоръ распространился по всей арміи, — заговоръ, изъ котораго, когда присоединились другія вышнія побужденія, произошло возстаніе 17 (29) ноября 1830 года.

Исторія этого возстанія извѣстна довольно точно; поэтому мы намѣрены привести лишь нѣкоторыя мало извѣстныя частности и рукописныя замѣчанія генераль-адъютанта Нейдгарта.

Несомнѣнно, что возстаніе имѣло успѣхъ только вслѣдствіе нерѣшимости лицъ, стоявшихъ во главѣ войскъ: все мыслящее здраво, а равно и все старшіе офицеры польской арміи, страшилась войны, послѣдствія которой они предвидѣли и которая должна была подвергнуть опасности счастливое состояніе какъ ихъ отечества, такъ и ихъ собственное. Но въ самомъ началѣ, когда нужно было дѣйствовать энергически, вступили въ переговоры; чрезъ это возмущеніе превратилось въ революцію; хотѣли пощадить немного крови, а ее пришлось проливать цѣлые потоки. Обнаруженная слабость всегда усиливаетъ бодрость противной партіи и вызываетъ именно тѣ опасности, которыя надѣялись избѣжать.

Но оставимъ это и обратимся къ самимъ замѣчаніямъ.

Созванный вскорѣ послѣ возстанія сеймъ подпалъ подъ вліяніе клуба, прессы и трибунъ, и служилъ революціонерамъ только орудіемъ для ихъ плановъ. Вслѣдствіе вѣшанныхъ коварныхъ совѣтовъ объявлено было упраздненіе трона, «потому что», какъ говорили, «теперь общее правило признавать *de facto* каждое правительство». Этимъ брошена была перчатка на борьбу на жизнь и на смерть.

Извѣстіе это произвело въ Петербургѣ общее негодованіе. «Наказаніе, война, месть», были на устахъ у всѣхъ. Армія была двинута. Одно обстоятельство способствовало быстрой мобилизаціи ея. Іюльская революція въ Парижѣ, и еще болѣе сентябрьская Брюссельская революція, сдѣлали сомнительнымъ сохраненіе мира, и нѣкоторыя войска были уже приведены на военное положеніе. Эти войска, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими частями, должны были составить армію, съ которою фельдмаршалъ Дибичъ, въ то время въ зенитѣ своей славы, долженъ былъ подавить возмущеніе. То были 1-й, 2-й и 6-й пѣхотные и 3-й и 5-й кавалерійскіе корпуса, къ которымъ должны были присоединиться впоследствии гренадерскій и гвардейскій корпуса и возвращавшійся изъ Варшавы отрядъ гвардіи Великаго Князя Константина Павловича. Но изъ всѣхъ этихъ войскъ на границѣ Польши находился только одинъ 6-й или литовскій корпусъ,

расположенный на пространствѣ отъ Гродно до Луцка и Дубно, что увеличивало опасность, такъ какъ этотъ корпусъ почти исключительно состоялъ изъ поляковъ. Затѣмъ вблизи находились 1-й корпусъ, въ Виленской губерніи и въ Курляндіи, и 3-й и 5-й кавалерійскіе корпуса, слѣдовавшіе изъ Подоліи и Волыни; гренадеры и гвардія могли прибыть гораздо позже; гренадеры находились въ Псковской и Новгородской губерніяхъ, а гвардія въ самомъ Петербургѣ и въ его окрестностяхъ. Наконецъ 2-й корпусъ, сильно пострадавшій въ послѣднюю турецкую кампанію, организовался на пространныхъ кантониръ квартирахъ въ Бѣлоруссіи и близъ лежащихъ губерніяхъ.

Кто знаетъ Россію и Польшу, тому извѣстно, какое значеніе имѣетъ состояніе дорогъ въ ноябрѣ и декабрѣ. Онѣ представляютъ величайшія затрудненія для движенія войскъ. Между тѣмъ нужно было спѣшить стянуть литовскій корпусъ, чтобы не оставить его раздробленнымъ. Вслѣдствіе чрезвычайныхъ усилій удалось къ концу декабря 1830 г. сосредоточить 6-й корпусъ между Бѣлостокомъ и Бѣльскомъ, а 1-й корпусъ между Кнышиномъ, Соколкою и Гродно. Къ нимъ примкнули слѣва, впереди Бѣловежскаго лѣса, около Клецеля, 3-й кавалерійскій корпусъ, и еще лѣвѣе у Владиміра и Луцка, 5-й кавалерійскій корпусъ. Это были, вмѣ-

стѣ съ отрядомъ гвардіи Великаго Князя Константина Павловича, первыя войска, которыми можно было распологать; всѣ остальные должны были прибыть нѣсколько времени спустя.

«Фельдмаршалъ Дибичъ полагалъ начать кампанію уже съ этими войсками, но Государь «совѣтывалъ ему выждать сперва гренадеръ, и «тогда дѣйствовать совокупными силами». Н. (*) Но гренадеры не могли прибыть ранѣе конца января 1831 г., гвардія же, выступившая только 7 (19) января, не ранѣе марта. Также точно и 2-й корпусъ былъ ожидаемъ только къ концу марта.

Тѣмъ временемъ, какъ русскіе вооружались и сосредоточивались, въ польскомъ лагерѣ происходили совѣщанія на что имъ рѣшиться, и Хржановскій представилъ (выше имъ самимъ описанное) мнѣніе: вторгнуться со всею жаждущею битвѣ польскою арміею въ Литву, склонить на свою сторону литовскій корпусъ и занять сколь возможно болѣе пространства. Планъ этотъ безспорно имѣлъ свои выгоды. Генералъ Нейдгартъ, посланный въ армію еще въ декабрѣ, слѣдовательно ранѣе Дибича, и имѣвшій поэтому возможность судить о положеніи дѣлъ, вполне соглашался съ этимъ. — «Планъ

(*) Мѣста отмѣченныя скобками, будутъ означать собственные слова генерала Нейдгарта.

«безъ сомнѣннй представлялъ много шансовъ на
«успѣхъ. Вѣрность литовскаго корпуса была
«весьма сомнительна, а другія войска находи-
«лись еще далеко. Какъ Розенъ, такъ и я, при-
«бывшій къ нему въ первыхъ числахъ декабря,
«(ст.ст.), ожидали подобной мѣры; въэтомъ пред-
«положеннй я произвелъ даже нѣсколько реког-
«носцировокъ въ окрестностяхъ Бѣлостока. Въ
«началѣ всѣ обстоятельства были въ пользу ин-
«сургентовъ, и литовскія губерннй вѣроятно
«подняли бы знамя мятежа». **Н.** Но Хлопиц-
кій, старавшійся о мирномъ соглашеннй, не хо-
тѣлъ доводить дѣло до крайности.

Прежде нежели мы разсмотримъ военныя дѣй-
ствія, мы бросимъ взглядъ на театръ войны. За
исключеннйемъ выдающейся части Августовскаго
воеводства, онъ представлялъ почти правильный
четыреугольникъ, такой же ширины какъ и глуби-
ны, раздѣляемый протекающею посрединѣ Вис-
лою почти надвѣрными части. Направляясь спер-
ва къ сѣверу, Висла по соединеннй съ Буго-Наре-
вомъ поворачиваетъ къ западу до прусской грани-
цы. Въ военномъ отношеннй рѣка эта, какъ напра-
вленнйемъ своего теченнй, такъ и количествомъ воды,
имѣетъ большое значеннй, въ особенности при
войнѣ съ Россіею. Варшава на лѣвомъ ея бе-
регу есть узелъ, соединяющій въ себѣ главныя
дороги края; поэтому она, какъ и по своему
положеннй, такъ и по политическому и прав-

ственному вліянню на страну, составляет главную цѣль. Воеводства, расположенныя по обѣ стороны, перерѣзываются рѣками, которыя почти всѣ притоки Вислы. Главнѣйшія изъ нихъ суть: во-первыхъ, Вепржъ, глубокой и быстрый, замкнутый частію болотистыми, лѣсистыми берегами; затѣмъ Бугъ и Наревъ, оба судоходные для судовъ средней величины; Ливецъ или Ливица, образующійся изъ соединенія Муховца и Костржина, имѣетъ чрезвычайно болотистые берега, можетъ быть переходимъ только въ весьма немногихъ пунктахъ и представляетъ защищающимъ превосходную оборонительную позицію. Вкра и Скрва протекаютъ по лѣистой болотистой мѣстности, могутъ быть переходимы въ немногихъ пунктахъ, и даже лѣтомъ прибываютъ весьма быстро и сильно. Исключая двухъ шоссе идущихъ къ Варшавѣ, изъ Ковно и изъ Бреста, другія большія дороги удобны только въ хорошее время года, весною же и осенью непроходимы; меньшія же дороги и проселки дурны во всякое время года, отчасти по причинѣ малой ширины, отчасти потому, что онѣ часто пролегаютъ между болотъ. Болота и лѣса покрываютъ большую часть края и препятствуютъ развертыванію большихъ кавалерійскихъ массъ, но за то какъ бы созданы для партизанской войны. Самые значительные лѣса находятся вдоль Вислы, между Вепржомъ и Бугомъ, къ западу отъ Вен-

грова, Седльце, Лукова и вдоль обоихъ береговъ Вепржа; а также въ углу образуемомъ Бугомъ и Наревомъ; наконецъ между Вислою, Скрвою и прусскою границею. Не смотря на обиліе лѣсовъ, страна весьма плодородна и доставляетъ съ избыткомъ все нужное для солдата и его лошади: зерновой хлѣбъ, сѣно и картофель.

Еслибы фельдмаршалъ хотѣлъ выждать прибытія гвардіи и 2-го корпуса, то онъ долженъ бы былъ отложить начало военныхъ дѣйствій до апрѣля; но онъ опасался совершенно основательно, что революціонная партія выиграетъ этимъ время, чтобы сдѣлать всѣ распоряженія и приготовленія, организовать новые наборы, укрѣпить Варшаву и воспользоваться всѣми средствами страны для сопротивленія. Поэтому онъ рѣшился начать походъ зимою, съ имѣющимися подъ рукою войсками, дабы быстро устремиться въ Царство, перейти Вислу по льду и окончить войну до начала оттепелей. Собранныя въ то время на границѣ силы простирались до 100,000 ч. съ 360 оруд., но какъ такое количество орудій при дурныхъ дорогахъ затрудняло бы движеніе, то Дибичъ оставилъ значительную часть ихъ въ Бѣлостокѣ.

Наибольшее затрудненіе представляло продовольствіе. Учредить значительные магазины не было времени, и чтобы только имѣть возмож-

ность начать войну, собрали съ большимъ трудомъ запасъ хлѣба на 20 дней и фуража на 12 дней, который и везли на полковыхъ и обязательскихъ подводахъ; но къ этимъ запасамъ полагали прибѣгнуть только въ крайнемъ случаѣ а содержать войска въ непріятельской странѣ посредствомъ реквизицій. Реквизиціонная система конечно панихудшая, влекущая за собою разнаго рода злоупотребленія и пріучающая солдата къ грабежу. И здѣсь она была причиною какъ недостатка который приходилось терпѣть въ столь плодотворной странѣ, такъ и обнаружившагося впоследствии непріязненнаго расположенія населенія, которое, не сочувствуя революціи, вначалѣ встрѣчало насъ съ большою радостью. Впрочемъ и позже война не была національною и, не смотря на всѣ усилія, революціонеры не могли составить порядочнаго ополченія.

Немногія извѣстія, имѣвшіяся о польской арміи, показывали, что она расположена по обѣ стороны Буга и преимущественно на обоихъ шоссе въ Ковно и Брестъ-Литовскій. Въ дѣйствительности же ихъ главныя силы находились на лѣвомъ берегу Буга, позади Ливницы, въ Добре, Калущинѣ, Седльце, Окуневѣ, и только нѣсколько кавалерійскихъ полковъ подъ начальствомъ Янковскаго, были выдвинуты на правый берегъ, въ Рожань.

На основаніи этихъ извѣстій фельдмаршалъ составилъ операціонный планъ. Онъ намѣревался изъ Бѣлостока, въ окрестностяхъ котораго была собрана его армія, вторгнуться въ уголъ между Бугомъ и Наревомъ, прорвать у Вышкова непріятельскій центръ, разбить и уничтожить отрѣзанныя части и затѣмъ принудить Варшаву къ сдачѣ. «Планъ уже былъ начертанъ въ Гродно. Но гр. Толь не одобрялъ его «и предложилъ наступать съ болѣею частью «силъ чрезъ Грану, направиться на Седльце, ударить на правый флангъ расположенія Поляковъ, «разбить ихъ, и тотчасъ двинуться къ Вислѣ и «переправиться черезъ нее. Въ планѣ фельдмаршала онъ опасался множества рѣкъ и оттепели». Н. — Сравнивая оба плана, безспорно нужно отдать преимущество плану Толя. Онъ какъ бы предугадалъ оттепели и полагалъ основательно, что нужно, потерявъ времени, переправиться чрезъ Вислу, чтобы атаковать Варшаву, и, если непріятель будетъ сопротивляться, то разбить его. На правомъ берегу Вислы этотъ успѣхъ уничтожался отступленіемъ противника чрезъ рѣку по мосту, ежели не имѣлось вѣрныхъ средствъ послѣдовать за нимъ на противоположный берегъ.

Согласно своему плану, фельдмаршалъ вступилъ съ 70,000 чел. и 220 орудіями 24 (5) и 25 янв. (6 февр.) чрезъ Тыкочинъ и Су-

ражъ въ Царство и направилъ свои колонны на Ломжу, Замбровъ и Чижевъ.

Внезапно наступившая оттепель разрушила все расчеты Дибича. Нужно было не теряя времени измѣнить планъ, тѣмъ болѣе, что теперь стало извѣстно, что онъ основывался на ложномъ предположеніи относительно расположенія непріятеля; почти вся польская армія находилась по лѣвую сторону Буга. Движеніе было сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями: орудія и обозъ еле двигались по грязи, а люди зачастую по колѣно увязали въ ней. Ледъ на рѣкахъ еще держался, но грозилъ скоро тронуться. При этихъ обстоятельствахъ Дибичъ, надеявшійся найти по ту сторону лучшія дороги и превосходное брестское шоссе, рѣшился быстро перейти на лѣвый берегъ Буга. «Фельдмаршалъ принялъ это рѣшеніе въ Высоко-Мазовецкѣ. Хотя и можно было думать что планъ «этотъ былъ принятъ внезапно, на самомъ же «дѣлѣ фельдмаршалъ заранѣе предвидѣлъ обстоятельство, что ему придется измѣнить порядокъ «движенія, и приготовился къ этому». **Н.** 30 января (11 февр.) вся армія обратилась влѣво: 6-й корпусъ переправился чрезъ Бугъ у Брока, 1-й корпусъ съ отрядомъ гвардіи Великаго Князя у Пура; а 31 янв. (12 февр.) они двинулись двумя колоннами къ Венгрову, въ тотъ же день зинятому авангардомъ Палена.

Но эта внезапная переменѣна имѣла таки дурныя послѣдствія. Гренадерскій корпусъ, шедшій по ковенскому шоссе, былъ отдѣленъ отъ главной арміи, которая такимъ образомъ лишалась лучшихъ войскъ, именно въ то время, когда дѣло должно было дойти до битвы. Наконецъ, вся мѣстность отъ Венгрова и Седльце до Варшавы была покрыта лѣсомъ и поэтому весьма не выгодна для Русскихъ, главное превосходство которыхъ состояло въ многочисленной кавалеріи и артиллеріи.

Авторъ приводимой статьи предложилъ гр. Толю вопросъ: почему не избрали операціонною линіею южную часть Царства, гдѣ достигали прямо чрезъ Люблинъ верхней Вислы. Здѣсь не только мѣстность менѣе лѣсиста, но и Висла между Раховомъ и Пулавами уже, нежели далѣе внизъ: если намѣревались переправиться, то неприходилось бы дѣлать фланговаго марша въ виду Варшавы и польской арміи, и были бы базированы на самыя плодоносныя губерніи, Волинь и Подолію. Толь отвѣчалъ: Выборъ операціонной линіи не зависѣлъ отъ фельдмаршала. Большая часть войскъ прибыла съ сѣвера, 1-й корпусъ вмѣстѣ съ 6-мъ былъ сосредоточенъ между Бѣлостокомъ и Ковно, и потребовалось бы покрайней мѣрѣ три недѣли, чтобы передвинуть эти войска на югъ, къ Бугу, между Влодавою и Устилугомъ; терять же вре-

мя не было возможности: при малѣйшемъ промедленіи зимній походъ, имѣвшій на своей сторонѣ столько удобствъ, дѣлался невозможнымъ.

Пока армія сосредоточивалась у Венгрова и ей данъ былъ необходимый отдыхъ, произошло прискорбное дѣло у Сточека, гдѣ Гейсмаръ, при самомъ началѣ похода, непростительнымъ образомъ далъ разбить себя. «Главная ошибка «Гейсмара заключалась въ томъ, что онъ допустилъ напасть на себя въ распахъ. Но вся «армія черезъ чуръ презирала противника, по- «чему и не были приняты должныя мѣры пред- «осторожности. Фельдмаршалъ и гр. Толь не «сомнѣвались въ успѣхѣ. Все были убѣждены, «что польскія войска не захотятъ сражаться и «будутъ покидать ряды. Такъ мало знали, сколь «велико было озлобленіе противъ русскихъ». Н.

Такъ какъ Дверницкій не довершилъ одержаннаго успѣха, но обратился противъ Крейца, то сраженіе при Сточекѣ имѣло только одно послѣдствіе—деморализацію конно-егерской дивизіи на весь походъ.

4 (16) февраля армія двинулась двумя колоннами: главныя силы отъ Венгрова къ шоссе въ Калущинъ и Минскъ; Розень съ 6-мъ корпусомъ чрезъ Добре въ Станиславовъ. На обѣихъ дорогахъ непріятель былъ оттиснутъ, при Добре послѣ упорнаго дѣла.

Лѣса, которыми покрыто пространство отъ

Венгрова и Седльце, прекращаются въ 7 верстахъ позади Милосны и начинается равнина, простирающаяся до Вислы. На этой равнинѣ, насупротивъ выходовъ изъ лѣсу изъ Минска и Окунева, расположилась польская армія. Непріятель постоянно отступалъ, почему русскій авангардъ слѣдовалъ довольно безпечно и безъ лазутчиковъ. Но когда 7 (19) февраля голова лѣвой колонны вышла у Вавра изъ лѣсу, то была встрѣчена сосредоточеннымъ убійственнымъ артиллерійскимъ огнемъ и отброшена въ лѣсъ, пока не прибыла 2-я пѣхотная дивизія, и фельдмаршалъ лично не повелъ въ огонь головной ея баталіонъ. Битва была возобновлена и продолжалась съ большимъ ожесточеніемъ до самыхъ сумерокъ, когда прибылъ и 6-й корпусъ. Поляки защищали каждый шагъ. Мы овладѣли только выходами, и обѣ арміи нѣскольکو дней оставались насупротивъ другъ друга.

Фельдмаршалъ былъ весьма озабоченъ участію Шаховскаго, долженствовавшаго слѣдовать на Зегржъ. Шаховской благополучно переправился по льду черезъ Бугъ и 11 (23) февр. прибылъ въ Непорентъ, гдѣ соединился съ высланными къ нему на встрѣчу двумя полками кавалеріи Сакена.

Дибичъ начерталъ превосходный планъ, однимъ ударомъ положить конецъ войнѣ. Онъ намѣревался произвести, съ участіемъ Шахов-

скаго, фланговую атаку и отбросить польскую армию къ болотамъ Вислы. Поэтому до 14 (26) февраля, дня назначеннаго для выполненія этого плана, Шаховской не долженъ былъ показывать своихъ войскъ, и остановиться для отдыха у Непорента. Но прежде нежели онъ получилъ это приказаніе, онъ дошелъ 12 (24) февраля, преслѣдуя атаковавшій его непріятельскій отрядъ подъ начальствомъ Янковскаго, до Бялоленки, и такимъ образомъ очутился на самомъ близкомъ разстояніи отъ польской арміи, и тѣмъ возбудилъ вполне основательныя опасенія Дибича, чтобы онъ не былъ уничтоженъ отдѣльно. И когда, на слѣдующій день, 13 (25) февр., у Шаховскаго дѣйствительно возгорѣлась сильная канонада, фельдмаршалъ считая, что его предположенія исполняются, и въ воображеніи что онъ спасаетъ Шаховскаго отъ уничтоженія, въ пылу приказалъ начать атаку. Этимъ рушился весь прекрасный планъ, начертанный для слѣдующаго дня, и изъ фланговой битвы произошла фронтальная, въ которой пришлось атаковать непріятеля съ фронта, и поэтому принести огромныя жертвы. Къ польской позиціи вели двѣ дороги: изъ Зомбокъ и брестское шоссе; почти посрединѣ между ними находилась извѣстная ольховая роща, ключъ позиціи, которую дѣлали почти неприступною два поперегъ пересѣкающихъ ее глубокихъ и болотистыхъ рва.

Здѣсь и происходили главныя атаки. Сколько необычайной храбрости было показано здѣсь съ обѣихъ сторонъ, чтобы достигнуть результатовъ, которые такъ легко достались бы при предполагавшейся фланговой атакѣ. Расположеніе непріятеля, свойства почвы, повышавшейся передъ Зомбками, менѣе болотистой и удобной для развертыванія войскъ, наконецъ ожидаемое съ этой стороны прибытіе Шаховскаго,—все это такъ сказать, приглашало направлять атаки болѣе вправо, между тѣмъ какъ теперь, главныя усилія были направлены противъ центра—ольховой рощи. «Это произошло оттого, что сраженіе возгорѣлось такъ неожиданно, что не было возможности подумать объ общей диспозиціи, не было даже общей идеи, которая могла бы служить къ распоряженію и направленію битвы; фельдмаршалъ приостановилъ движеніе кирасиръ, выступившихъ рано утромъ изъ своихъ отдаленныхъ квартиръ, чтобы еще вечеромъ 13 (25) достигнуть Бялоленки, и расположилъ ихъ во 2-й линіи насупротивъ ольховой рощи». Н.

Весь 6-й корпусъ былъ безуспѣшно введенъ въ дѣло для овладѣнія ольховою рощею. Нейдгартъ повелъ на помощь часть 3-й дивизіи, но также не достигъ цѣли («однако часть его войскъ утвердилась на лѣвой сторонѣ рощи и подавалась назадъ весьма незначительно» Н.) И толь-

ко, когда фельдмаршалъ послалъ двѣ бригады 2-й гренадерской дивизіи, роща, не смотря на всѣ препятствія, была взята окончательно.

Когда поляки начали отступать, гр. Толь предложилъ фельдмаршалу произвести кавалерійскую атаку значительными силами, и Дибичъ предоставилъ ему управленіе этой атакѣ. Мѣстность правѣе рощи была неудобна для движенія кавалеріи, потому что, прежде нежели можно было развернуться, нужно было перейти три рва. Однако Толь удалось провести свою кавалерію и построить ее въ боевой порядокъ подъ картечными непріятельскими выстрѣлами по ту сторону рвовъ. Въ это время полкъ принца Альберта произвелъ свою блистательную атаку и прорвалъ непріятельскую линію. Польская армія была въ полномъ отступленіи къ Прагѣ. Тогда Толь предложилъ фельдмаршалу, еще въ тотъ же вечеръ овладѣть Прагою съ ея мостовымъ укрѣпленіемъ. Дибичъ же полагалъ, что войска слишкомъ утомлены для новыхъ усилій; битва продолжалась 8 часовъ, и до сумерокъ оставался только одинъ часъ; сверхъ того, онъ разсчитывалъ, что на слѣдующій день Варшава сдастся, и онъ не хотѣлъ напрасно проливать крови. Хотя Толь возразилъ, что корпусъ Шаховскаго, равно какъ и 1-я и 2-я пѣхотныя дивизіи почти вовсе не пострадали, и нужно было пользоваться успѣхомъ, но фельдмаршалъ

не послушалъ его и приказалъ оставаться войскамъ на ночь на мѣстахъ, занятыхъ во время сраженія: 1-му корпусу лѣвѣ шоссе, по ту сторону Грохова, 6-му правѣ его, гренадерамъ еще болѣе вправо на зомбской дорогѣ, кирасирамъ и резервамъ у Вавра. Еслибы приблизились къ тетъ-де-пону, то увидѣли бы, какое смятеніе происходило у Поляковъ, и конечно не замедлили бы овладѣть имъ; а какое огромное вліяніе имѣло это повидимому незначительное обстоятельство на весь дальнѣйшій ходъ войны.

Торжество побѣды выражалось на всѣхъ лицахъ: всѣ полагали себя у цѣли усилій и съ нетерпѣніемъ ожидали слѣдующаго дня. Съ польской стороны переправа чрезъ мостъ продолжалась далеко за полночь, при чемъ ежеминутно ожидали появленія русскихъ. Радзивиль приказалъ очистить мостовое укрѣпленіе и сжечь мостъ, но приказаніе это небыло исполнено, и въ укрѣпленіи осталось 2,000 человекъ.

Наши войска заняли Прагу, и на слѣдующее утро фельдмаршалъ лично обозрѣлъ тетъ-де-понъ; но удобная минута была потеряна невозвратно, обстоятельства были уже не тѣ, что наканунѣ вечеромъ: всѣ соглашались, что теперь штурмъ былъ бы уже дѣломъ черезъ-чуръ смѣлымъ. Но считая занятіе тетъ-де-пона весьма важнымъ, Нейдгартъ предложилъ овладѣть имъ правильною осадой. Мѣтнія раздѣлились;

День былъ противъ этого предложенія, основываясь на томъ, что, какъ земля еще мерзлая, то траншеи потребуютъ много времени и людей («Кн. Горчаковъ считалъ это предложеніе «вовсе неисполнимымъ». Н.) Прошло нѣсколько дней въ совѣщаніяхъ, а между тѣмъ ничего не дѣлалось. Всѣ бывшіе тогда въ Варшавѣ сознаются, что тотчасъ послѣ битвы страхъ былъ такъ великъ, что, дабы побудить городъ къ сдачѣ, было бы достаточно даже не овладѣвать тетъ-де-пономъ, а приблизиться лишь къ берегу и осыпать его гранатами. Этого не сдѣлали, поляки воскресли духомъ и война продолжалась.

Вслѣдъ за тѣмъ гр. Мицельскій былъ посланъ въ качествѣ парламента. Фельдмаршалъ требовалъ безусловной покорности, поляки же соглашались покориться только на условіяхъ, съ гарантіями. Поэтому переговоры не имѣли дальнѣйшихъ результатовъ.

Переправа въ эти минуты была невозможна, что чрезвычайно ухудшало наше положеніе; средства день ото дня истощались, и дороги дѣлались все хуже. Транспорты съ жизненными припасами прибывали весьма неаккуратно, и, безъ имѣвшагося еще въ изобиліи картофеля, нечѣмъ было бы прокормить армію. Чтобы дать отдыхъ людямъ и облегчить продовольствіе, фельдмаршалъ расположилъ войска на кантонирь квартирахъ. Въ случаѣ надобно-

сти армія должна была сосредоточиться у Сеницы, куда и была перенесена главная квартира.

Въ это время и гвардія начала прибывать на театръ военныхъ дѣйствій и въ первыхъ числахъ марта перешла границы Царства. («Въ отношеніи гвардіи не было рѣшено, какое дать ей «направленіе, такъ какъ не предполагалось ввести ее въ дѣло». Н.) Изъ ея трехъ колоннъ, правая должна была остановиться между Остролепкою и Ломжею, средняя между Тыкочиномъ и Замбровомъ, лѣвая между Суражомъ и Чижевымъ. 2-й корпусъ также былъ недалеко: двѣ дивизіи его съ 2-ю гусарскою и 1-ю уланскою дивизіями были на маршѣ между Брестомъ и Седльце. Наконецъ генер. Ридигеръ сосредоточилъ 11-ю пѣхотную дивизію и гусарскую бригаду на границѣ Волыни у Владиміра, между тѣмъ какъ и прочія дивизіи 3-го корпуса подвигались изъ Россіи.

Прибытіе этихъ войскъ было крайне необходимо, такъ какъ въ это время начало проявляться броженіе и въ бывшихъ польскихъ губерніяхъ, а экспедиціи Дверницкаго и Сѣравскаго, казалось, имѣли цѣлю, поощрить эти волненія. Нахожденіе Дверницкаго въ Замосць чрезвычайно разстраивало планы фельдмаршала, заставляя его оставлять часть своихъ войскъ въ Люблинскомъ воеводствѣ, для прикрытія тыла

арміи. («Въ главной квартирѣ не вѣрили въ «возможность вторженія въ Россію равно какъ и «намѣреніямъ Дверницкаго; Толь былъ посланъ, «чтобы покончить съ Дверницкимъ, прежде не- «жели приступить къ переправѣ». Н.)

Съ невыразимымъ нетерпѣніемъ ожидали вскрытія Вислы. Средства края были совершенно истощены и недостатокъ жизненныхъ припасовъ дѣлался ежедневно чувствительнѣе. На первый случай, русская армія могла разсчитывать только на транспорты, долженствовавшіе прибыть изъ Бѣлостокской области и Гродненской и Волынской губерній. Чтобы облегчить прибытіе ихъ, учредили станціи въ Бѣлостокѣ, Бѣльскѣ и Дрогичинѣ, а также въ Брестѣ, Бялѣ и Мендзиржецѣ. Посредствомъ этихъ двухъ путей, должны были пополняться запасами Седлецкіе магазины, между тѣмъ какъ транспорты провіанта съ Волыни, должны были слѣдовать чрезъ Владиміръ, Дубенку, Хелмъ и Лѣпну въ Коцкъ. Вслѣдствіе недостатка подводъ, эти средства не были достаточны и не удовлетворяли потребностямъ арміи; будущее же продовольствіе войскъ главнымъ образомъ основывалось на транспортахъ водою по Бугу и Нареву, долженствовавшихъ слѣдовать къ Сѣроцку. Генеральный консулъ въ Данцигѣ, Тенгоборскій, имѣлъ приказаніе закупить 12,000 четвертей муки и 90,000 четвертей овса, и до-

ставить въ Плоцкѣ или какой либо другой указанный пунктъ на Вислѣ.

Мысль о переправѣ не покидала фельдмаршала. Карчевъ былъ извѣстенъ какъ удобный пунктъ для переправы, но онъ находился слишкомъ близко отъ Варшавы. Посему посланы были офицеры для осмотра берега рѣки до впаденія Вепржа. («При выступленіи изъ Сенницы не «было еще окончательно избранъ пунктъ; въ «Карчевѣ дѣлались приготовленія, но только что-«бы ввести въ заблужденіе непріятеля». **Н.**) При арміи имѣлось два понтонныхъ экипажа, но понтоны ихъ не были достаточны для наведенія моста на столь широкой рѣкѣ какъ Висла, особенно весною; полагали даже, что понтоны не устоятъ противъ столь быстрого и сильнаго теченія. Весною Висла чрезвычайно быстра, а ширина ея гораздо болѣе обыкновенной, потому что вода затопляетъ всѣ береговыя низменности. Барокъ и судовъ вовсе не было: поляки уничтожили ихъ или притянули къ противоположному берегу. Поэтому оставалось только: устроить плоты изъ балоковъ, найденныхъ въ огромномъ количествѣ на берегу рѣки, а канаты, якоря, гвозди, привести изъ пограничныхъ губерній.

Намѣреніе совершить переправу тотчасъ послѣ вскрытія рѣки, когда почва была еще совершенно размошки, а дороги непроходимы, бы-

ло ошибкою со стороны фельдмаршала, объясняемою только нетерпѣніемъ, которое породили всѣ препятствія и клеветы поляковъ, какъ на счетъ его, такъ и на счетъ его арміи. («При выступленіи намѣревались переправиться чрезъ Вислу выше Вепржа, въ окрестностяхъ Кази-мержа; положительнаго же ничего не было рѣшено». Н.).

Дибичъ вовсе не скрывалъ отъ себя опасностей, которымъ онъ подвергался при фланговомъ движеніи, въ виду предприимчиваго непріятеля, владѣвшаго прагскимъ мостомъ; но, оставляя Розена на шоссе, онъ надѣялся предупредить эти опасности, и въ тоже время прикрыть Седльце и нашъ главный путь сообщенія съ Россією, а также воспрепятствовать непріятелю, тревожить изъ Праги наше фланговое движеніе въ Рыки. 6-й корпусъ имѣлъ во то время въ 24 баталіонахъ и 27 эскадронахъ 14,274 чел. пѣхоты и 2,600 сабель.

Прежде нежели фельдмаршалъ началъ движенію (17 (29) марта), онъ снабдилъ Розена инструкціею, въ которой были подробно разсмотрѣны всѣ случаи. Въ этой инструкціи ему предписывалось, оттянуть авангардъ Гейсмара къ Милосиѣ, а главные силы стянуть къ Минску и Калушину, и принять мѣры къ быстрому сосредоточенію своего корпуса. Равносильному непріятелю онъ долженъ былъ сопротивляться,

предъ превосходными же силами отступать къ Седльце, гдѣ, усилившись прибывающими войсками 2-го корпуса, его силы были бы совершенно уравновѣшены съ силами противника. Великій князь Михаилъ Павловичъ также былъ приглашенъ, по извѣщенію Розена, отправить одну гвардейскую дивизію къ Нурѣ, дабы, въ случаѣ надобности, поддержать его. Съ своей стороны Розенъ, въ случаѣ если бы инсургенты обратились противъ гвардіи, долженъ былъ, оставивъ только одинъ авангардъ на шоссе, тотчасъ со всѣми силами слѣшить чрезъ Венгровъ и Нуръ на помощь къ ней.

Выступая изъ Сеницы, Дибичъ намѣревался довести армію до Рахова и переправиться тамъ черезъ Вислу по понтонному мосту, ибо въ этомъ пунктѣ рѣка весьма узка; но прибывъ въ Тырчинъ и увидѣвъ сдѣланныя тамъ приготовленія, онъ нашелъ мѣстность столь удобною, что рѣшился переправиться на этомъ пунктѣ. Ночь на 24 марта (5 апрѣля) была назначена для перехода войскъ, какъ вдругъ получено было извѣстіе о разбитіи Розена и объ отступленіи его за Калушникъ. Первые донесенія этого генерала были весьма неопредѣлительны; прежде нежели рѣшится на что либо, фельдмаршалъ хотѣлъ выждать болѣе подробныхъ свѣдѣній. Скоро эти свѣдѣнія получились, и были печальнѣе, нежели можно было предполагать.

Розень разбросалъ свои войска на шоссе, на станиславовской дорогѣ и далѣе къ Посвентне, и послѣ выступленія фельдмаршала оставилъ ихъ на тѣхъ же квартирахъ. Это была ошибка, но въ его оправданіе нужно сказать, что, по недостатку продовольствія, онъ только подобнымъ образомъ могъ содержать свои войска. Когда же несчастіе разразилось надъ нимъ, то, вслѣдствіе дурныхъ дорогъ, онъ не могъ быстро соединить ихъ для взаимной помощи. Такъ, при Дембе, онъ могъ собрать всего 6 баталіоновъ и 9 эскадроновъ, которые, не смотря на первоначальную храбрую оборону, должны были уступить численному превосходству непріятеля. Одинъ ударъ за другимъ наносился его разбросаннымъ, разъединеннымъ войскамъ. Розень намѣревался держаться за Костржиномъ, какъ вечеромъ, 22 марта (3 апр.) узналъ о занятіи поляками Лива и Венгрова. Онъ тотчасъ отступилъ къ Седльце, гдѣ 24 (5) къ нему присоединились одна гренадерская и одна гусарская бригады. При отступленіи, войска потеряли свои знамена; 10 орудій и почти весь обозъ и около 10,000 плѣнныхъ достались въ руки поляковъ. Вначалѣ, по обыкновенію, кричали объ измѣнѣ, но конечно несправедливо. Если даже и были нѣкоторыя личности, которыя могли имѣть измѣническія намѣренія, то все-таки было бы несправедливо сдѣлать подобный упрекъ всему

корпусу. Можетъ быть, что люди, утомленные суровымъ зимнимъ походомъ, дѣйствительно сражались вяло, но отъ этого далеко до измѣны.

Пока фельдмаршалъ имѣлъ еще неопредѣленные извѣстія о пораженіи Розена, онъ не отказывался отъ переправы, и только узнавъ всю значительность этого пораженія, а также о возстаніи въ Литвѣ, онъ созвалъ военный совѣтъ, въ которомъ всѣ генералы согласились съ мнѣніемъ гр. Толя. Толь полагалъ, что «переправить въ столь критическую минуту армію черезъ Вислу, все равно что вести ее на погибель; прежде нежели предпринять что либо, необходимо сосредоточить боевыя силы и отказаться отъ системы прикрывать все». Поэтому онъ предложилъ: «на правомъ берегу Буга оставить только небольшой отрядъ Сакена, а гвардію чрезъ Нуръ и Седльце притянуть въ Желеховъ, гдѣ должны расположиться главныя силы арміи; въ то же время присоединить всѣ войска генерала Крейца, и предоставить генер. Ридигеру наблюденіе за Замосцьемъ и за Дверницкимъ, для чего онъ долженъ, съ 11-ю пѣхотною и 3-ю гусарскою дивизіями, вступить въ Люблинское воеводство. Такимъ образомъ, чтобы дѣйствовать на лѣвомъ берегу противъ Варшавы, можно совокупить 80,000 ч. съ 360 орудіями, въ то время какъ остатки 6-го корпуса, усилен-

ные 6-ю и 7-ю пѣхотными и гусарскою дивизіею 2-го корпуса, составятъ отрядъ въ 28,000 человѣкъ и будутъ прикрывать Седльце и наши сообщенія». Фельдмаршалъ согласился съ доводами Толя; но тутъ возникло другое препятствіе: предполагаемое сосредоточеніе войскъ не могло быть исполнено ранѣе 2-хъ или 3-хъ недѣль, между тѣмъ край былъ до такой степени истощенъ, что не было возможности оставить армію долѣе въ мѣстахъ ея расположенія. Нужно было быть очевидцемъ, чтобы составить себѣ понятіе о всѣхъ затрудненіяхъ и препятствіяхъ, которыя причинялъ для наилучшихъ соображеній недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и кормѣ. Выступивъ 17 (29) марта въ Рыки, армія имѣла съ собою хлѣба на 12 дней; дальнѣйшее ея продовольствіе должно было быть обезпечено транспортами, имѣвшими прибывать въ Коцкъ, начиная съ 28 марта (9 апрѣля). Но эти транспорты не пришли, вслѣдствіе ли непредвидѣнныхъ препятствій, вслѣдствіе ли ошибочныхъ расчетовъ генералъ-интенданта. Между тѣмъ прошло 10 дней и войска имѣли хлѣба всего на два дня. Въ этомъ критическомъ положеніи оставалось одно спасеніе: приблизиться къ магазинамъ Седльце, Мендзиржеца и Бреста, на что и рѣшились. Приказано было сжечь всѣ плоты и лодки, собранные на берегу Вислы, и 27 марта (8 ап-

рѣля) армія тремя колоннами выступила къ Лукову, гдѣ она соединилась 29 марта (10 апрѣля), въ день сраженія при Игане, чтобы на слѣдующій день двинуться къ Седльце и притянуть къ себѣ остатки корпуса Розена. Совершенному недостатку въ магазинахъ и персозначныхъ средствахъ нужно также приписать, что фельдмаршалъ, сосредоточивъ свои войска, не дѣйствовалъ чрезъ Парызовъ противъ праваго непріятельскаго крыла. Для этого движенія уже были сдѣланы всѣ распоряженія, какъ интендантъ объявилъ фельдмаршалу, что «хлѣба имѣется всего на два дня и что нѣтъ никакой возможности добыть его»; это извѣстіе, можетъ быть, было столь же горестно, какъ и несчастія, постигшія Розена.

Узнавъ о прибытіи нашей арміи въ Седльце, поляки оттянули всѣ свои войска за Костржинъ, расположившись эшелонами на шоссе, чѣмъ заранѣе показали свое рѣшеніе избѣгать общей битвы. Арріергардъ ихъ находился тогда за Костржиномъ, главныя же силы у Калущина и Минска, имѣя отрядъ въ Ливѣ. Русская армія сосредоточилась около Седльце, имѣя авангардъ въ Ягодне и Скуржечѣ.

Фельдмаршалъ, знавшій настроеніе умовъ въ Литвѣ, видѣлъ въ первыхъ безпорядкахъ, происшедшихъ въ Россіенахъ, начало общаго возстанія всего края. Онъ вполне сознавалъ за-

труднительное положеніе, въ которое приведетъ это возстаніе его армію, угрожая совершеннымъ перерывомъ уже и такъ съ трудомъ доставляемаго продовольствія и подвергавшаго его множеству совершенно непредвидѣнныхъ случаевъ. Вѣрнѣйшимъ средствомъ предупредить это, было, подавить возстаніе въ самомъ зародышѣ, почему, зная что въ Литвѣ мало войскъ, онъ послалъ, не смотря на опасеніе ослабить самого себя, 1-ю уланскую дивизію въ Ковно, гдѣ она должна была соединиться съ бригадою 5-й дивизіи, и вмѣстѣ съ нѣсколькими другими отрядами, подъ начальствомъ кн. Хилкова, дѣйствовать противъ инсургентовъ. («Возстанія преимущественно поддерживались, частію вынужденнымъ бездѣйствіемъ нашей главной арміи, частію повсюду распространяемыми газетами и ложными донесеніями Поляковъ». Н.) Что предвидѣлъ Дибичъ, то сбылось; каждая почта привозила извѣстія о новыхъ возстаніяхъ, а вторженіе Дверинцаго на Вольнь, сдѣлало инсurreнцію почти общею. Курьеры перехватывались, транспорты жизненныхъ припасовъ задерживались, небольшіе отдѣльные отряды уничтожались. Предназначавшіяся для усиленія арміи 5 и 6 пѣхотныя дивизіи, пришлось оставить въ Литвѣ, а остатки 6 корпуса, упадокъ духа которыхъ могъ сообщиться прочимъ войскамъ, были посланы въ Брестъ, который над-

лежало обезпечить отъ внезапнаго нападенія. («Толь и Розенъ неладили между собою; въ день прибытія нашего въ Седльце, когда фельд-маршалъ производилъ рекогносцировку на шоссе, между ними произошла даже жаркая сцена. Такъ какъ возстанія вспыхивали повсюду въ нашемъ тылу, я предложилъ укрѣпить Брестъ, какъ пунктъ имѣющій весьма важное значеніе, особенно въ настоящую минуту, когда въ немъ находятся значительные магазины. Мое предложеніе было принято, и для приведенія его въ исполненіе назначенъ 6-й корпусъ. Фельдмаршалъ призвалъ Розена и объяснилъ ему всю важность его настоящаго назначенія. Пока Розенъ былъ въ комнатѣ фельдмаршала, онъ, какъ залось, также раздѣлялъ это мнѣніе, но выйдя отъ фельдмаршала, объявилъ, что считаетъ себя принесеннымъ въ жертву гр. Толю, хотя по справедливости нужно сказать, что его корпусъ не могъ быть болѣе введенъ въ дѣло. Въ это же время я предложилъ укрѣпить двойнымъ тетъ-де-пономъ Нуръ, чтобы имѣть пунктъ переправы на Бугъ, и получить возможность, безъ затрудненія оказать помощь гвардіи, которую фельдмаршалъ еще не рѣшился въ это время притянуть къ арміи или ввести въ дѣло. Но это предложеніе не было принято». Н.) Таковы были первыя слѣдствія возстанія въ Литвѣ: армія не только была лишена столь необходи-

мыхъ для нея подкрѣпленій, но принуждена ежедневно ослаблять себя откомандированіемъ значительныхъ отрядовъ въ ближайшія возставшія губерніи. При такихъ обстоятельствахъ Дибичъ не могъ и думать о рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ.

Продовольствіе арміи поглощало все вниманіе Дибича; незначительныя продовольственныя средства арміи были еще весьма ослаблены, частью неудачами Розена, причемъ многіе полки потеряли свои провіантскія телѣги, частью возстаніемъ въ Литвѣ и на Волини, частью же наконецъ, расположеніемъ арміи, лишившимъ ее вспомогательныхъ источниковъ, которые старались притянуть съ нижней Вислы. Магазины въ Брестѣ, Бѣлостокѣ, Гродно и въ Августовскомъ воеводствѣ, какъ и припасы, которые можно было скупить въ пограничныхъ прусскихъ провинціяхъ, едва были достаточны для продовольствованія арміи въ теченіи $3\frac{1}{2}$ мѣсяцовъ, овса же было всего на 2 мѣсяца; мѣжду тѣмъ новою жатвою нельзя было воспользоваться ранѣе 4 мѣсяцовъ. Предполагая, что до этого времени спокойствіе будетъ восстановлено въ литовскихъ губерніяхъ, все-таки нужно было предвидѣть, что край до нѣкоторой степени будетъ опустошенъ, чрезъ что мы совершенно лишимся вспомогательныхъ средствъ, которыя онъ могъ дать намъ. Эти обстоятельства должны были имѣть большое влія-

ніе на будущія дѣйствія. Для увеличенія несчастія, въ это время холера начала производить опустошенія въ арміи; появленіе ея не только увеличило число больныхъ, но и затруднило, вслѣдствіе карантинныхъ учрежденныхъ на прусской границѣ, всѣ средства продовольствія. Впрочемъ, никакая часть Польши не избавилась отъ этой болѣзни, равно какъ и польская армія.

Пораженіе Дверницкаго и вогнаніе его въ Галицію были первымъ благоприятнымъ обстоятельствомъ: этимъ былъ нанесенъ смертельный ударъ возстанію на Волыни, и сверхъ того, можно было располагать корпусомъ Ридигера, который и былъ тотчасъ направленъ къ Замосцю. Теперь и Крейцъ не озабочиваясь за свой тылъ, могъ уничтожить всѣ планы своихъ противниковъ на верхней Вислѣ.

Чтобы уменьшить дѣйствіе холеры переменною воздуха, преимущественно же, чтобы занять солдатъ, начинавшихъ ронять на продолжительное бездѣйствіе, фельдмаршалъ рѣшился произвести наступательное движеніе, при чемъ можно было быть увѣреннымъ, что непріятель уклонится отъ битвы. Намѣреніе Дибича было, двинуться со всѣми силами противъ оконечности праваго фланга инсургентовъ, въ Куфлеви, и, если ему удастся выиграть передъ непріателемъ одинъ или два перехода, то отбросить его отъ шоссе и прижать къ Бугу. Одновременно и гвардія должна была двинуться

ся къ Нуру, чтобы содѣйствовать пораженію Поляковъ, если намъ удастся отбросить ихъ къ упомянутой рѣкѣ. Но ливные дожди испортили и безъ того дурныя проселочныя дороги, по которымъ слѣдовали наши три колонны (на Чысе, Жебракъ и Зджары). Не смотря на это, утромъ 13 (25) апрѣля онѣ соединились близъ Водыне и двинулись чрезъ Ерузалемъ и Куфлевъ, гдѣ нашли только слабый арріергардъ, подъ начальствомъ Дембинскаго, отступившій послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. На слѣдующій день армія продолжала движеніе двумя колоннами: правая колонна направилась на Калунинъ, лѣвая чрезъ Цегловъ на Минскъ. Изъ послѣдняго пункта непріятель былъ опрокинутъ и армія остановилась въ немъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ намъ пришлось сжечь съ большимъ трудомъ собранные суда и плоты, фельдмаршала не покидала мысль о переправѣ въ какомъ либо другомъ пунктѣ, между Вепржомъ и австрійскою границею. Послѣдняя побѣда Крейца надъ Сѣравскимъ еще болѣе побуждала его къ сему. Въ это самое время ему пришлось обратиться въ совершенно противоположную сторону. Операционная линія должна была быть измѣнена, потому что возстаніе въ тылу арміи, лишало ее всѣхъ вспомогательныхъ средствъ. Если кое гдѣ и были магазины, то край, за исключеніемъ Бѣлостока, вовсе не имѣлъ перевозочныхъ средствъ. Велѣдствіе этого при-

ходилоь обратиться къ австрійской или прусской границѣ, чтобы скузать продовольствіе въ сосѣдней странѣ. Собранныя свѣдѣнія показали, что въ настоящемъ году въ Галиціи ощущается недостатокъ въ продовольственныхъ средствахъ, почему она не будетъ въ состояніи доставить нужное число таковыхъ, тѣмъ болѣе, что жители вполнѣ сочувствовали возстанію, и если бы даже и могли поставить все припасы, то не захотѣли бы исполнить сего. Поэтому рѣшились обратиться въ другую сторону. Вскорѣ послѣ прибытія въ Минскъ, фельдмаршалъ получилъ увѣдомленіе изъ Петербурга отъ 7 (19) апрѣля, побудившее его принять планъ противоположный прежнимъ своимъ намѣреніямъ. Государь увѣдомлялъ его, что, для охраненія Государства отъ вторженія непріятеля, войска арміи фельдмаршала Сакена будутъ собираться на западной его границѣ, и что резервные баталіоны дѣйствующей арміи, 4-й пѣхотный корпусъ и 2-я кавалерійская дивизія, составятъ другую армію, подъ наименованіемъ резервной, которая будетъ имѣть назначеніемъ возстановленіе спокойствія и порядка въ Литвѣ.

Сосредоточеніе столь значительныхъ силъ на границахъ Имперіи должно было дать свободу движеніямъ дѣйствующей арміи; Государь полагалъ, что операціонную линію слѣдуетъ перенести на нижнюю Вислу и все дальнѣйшее про-

довольствіе основывать на закупкахъ, которыя будутъ сдѣланы въ Пруссіи. Этотъ новый операціонный планъ былъ обсуждаемъ въ главной квартирѣ и принятъ единогласно; но онъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе въ скоромъ времени. Прежде нужно было дать время резервной арміи прибыть въ Литву, чтобъ смѣнить войска 2-го корпуса, которыя должны были тогда присоединиться къ арміи. Затѣмъ нужно было собрать въ Торнѣ суда и инструменты для устройства моста; наконецъ сперва должны были быть заготовлены въ Торнѣ, и другихъ пунктахъ прусской границы, припасы нужные для марша къ Вислѣ и послѣ переправы черезъ нее. Всѣ эти мѣры требовали много времени и заботъ и, чтобы ускорить нужныя приготовленія, скунить суда у частныхъ лицъ (прусское правительство не виѣшивалось въ это) и наблюдать за постройкою моста, фельдмаршалъ послалъ въ Торнѣ дѣйст. стат. сов. Пейкера и полковника Фитингофа. Такъ какъ значительно выдающаяся позиція при Минскѣ оказывалась теперь безцѣльною, то фельдмаршалъ приказалъ войскамъ опять отойти за Костринѣ, на лѣвой сторонѣ котораго онъ удерживалъ только селеніе Суху, усиленное полевымъ укрѣпленіемъ, чтобы въ случаѣ надобности имѣть пунктъ для вылазокъ. Для прикрытія большой дороги авангардъ былъ расположенъ у Мингосъ, а одинъ постъ выдвинутъ влѣво къ

Скуржену. Численность сосредоточенной въ этомъ пунктѣ арміи простиралась до 62,600 ч. Кромѣ того правѣе, на пространствѣ между Бугомъ и Наревомъ, все еще находилась гвардія, въ составѣ 25,000 ч.; лѣвѣе же, у Люблина, генер. Крейцъ приблизительно съ 8,500 человекъ.

Чтобы лучше постичь экспедицію противъ гвардіи, нужно помнить, какъ она была расположена. Главныя ея силы находились въ Замбровѣ; авангардъ, подѣ начальствомъ генер. Бистрома, въ Вонсевѣ, выдвинувъ отрядъ генер. Полешко въ Пржемысль; отдѣльныя кавалерійскія полки стояли въ Пискахъ, Островѣ, Андриеевѣ. Для сохраненія связи, одна пѣхотная бригада прибыла въ Червинь; наконецъ Сакенъ занималъ Остроленку.

Это расположеніе было ошибочно: гвардейскій корпусъ былъ отдаленъ отъ Нуръ, главнаго пункта сообщенія съ арміею Дибича. Пункты, которые должна была занимать гвардія, были: Чижевъ, Островъ, Длугоседло; тогда непріятель не могъ бы прорваться между ею и главною арміею и занять Нуръ. Черезъ Нуръ гвардія могла бы соединиться съ Дибичемъ, или, въ случаѣ надобности, отступить на Цѣхановецъ. Это направленіе приближало ее къ главной арміи, между тѣмъ какъ направленіе къ Бѣлостоку удаляло ее отъ нея. Сакена такъ

же не слѣдовало оставлять такъ долго въ Остроленкѣ, а нужно было во время притянуть чрезъ Пыски и Шумово. Но и въ Остроленкѣ онъ всегда имѣлъ свободное отступленіе въ Ломжу.

4 (16) мая непріятель атаковалъ отрядъ у Пржетича, въ то время какъ другая колонна, обходила лѣвый флангъ гвардіи. Полешко, стоявшій въ Пржетичѣ, обязанъ спасеніемъ только храбрости своихъ войскъ и лѣсной мѣстности. При большей энергіи со стороны Скржинецкаго, гвардія подвергалась огромной опасности.

Уже вечеромъ 5 (17) мая, Дибичъ былъ увѣдомленъ, что Бистромъ долженъ былъ отступить съ авангардомъ гвардіи. Въ главной квартирѣ возникъ вопросъ, какое направленіе должна принять армія. Для достиженія рѣшительныхъ результатовъ, наиболѣе соотвѣтствующее направленіе казалось на Брокъ или Вышковъ, прямо въ тылъ Поляковъ. Фельдмаршалъ сознавалъ всѣ выгоды этого направленія; но полагая, что, можетъ быть, всѣ пункты переправы, подобно Нуру, заняты значительными непріятельскими силами, онъ не рѣшался принять его, и вслѣдствіе этой нерѣшимости, часто обнаруживаемой имъ въ послѣдніе дни жизни, онъ, не довѣряя своему счастью, измѣнилъ свое намѣреніе и рѣшилъ переправиться у Граны; хотя

это былъ самый надежный путь, но за то и не общавшій важныхъ результатовъ. На это преимущественно побудила его неизвѣстность о движеніяхъ гвардейскаго корпуса и опасеніе за судьбу сихъ отборныхъ войскъ, которыхъ онъ полагалъ подвергающимися большимъ опасностямъ и потерямъ.

Получивъ обстоятельныя извѣстія, армія выступила наконецъ и переправилась безъ затрудненія. Но вслѣдъ за тѣмъ, опять было потеряно трое сутокъ (отъ 9 до 12). Если бы опасенія фельдмаршала за гвардію не заставили его направиться на Высоко-Мазовецкъ, и еслибы тотчасъ, какъ хотѣли нѣкоторые, двинулись бы на Остроленку, главный пунктъ отступленія непріятеля, то 12 (24) мы могли бы уже быть у Пысковъ и нанести непріятелю сильное пораженіе. Чтобы вознаградить потерянное время, фельдмаршалъ произвелъ 13 (25) усиленный переходъ отъ Высоко-Мазовецка до Пысковъ, причемъ, за исключеніемъ краткаго отдыха въ Шумовъ, войска шли безостановочно отъ 3 ч. утра до 10 часовъ вечера.

Дибичъ вовсе не намѣревался вступить въ серіозную битву при Остроленкѣ, но довольный тѣмъ, что отбросилъ непріятеля за Паревъ, онъ хотѣлъ дать отдыхъ войскамъ послѣ усиленныхъ переходовъ, а также время подойти остальной арміи. Но атаки Скржиноцкаго противъ

незначительной части переправившихся войскъ, имѣли слѣдствіемъ кровопролитную битву. Побѣда осталась на нашей сторонѣ, благодаря необыкновенной храбрости войскъ; но этою побѣдою не воспользовались. Дибичъ былъ сильно порицаемъ за то что онъ не преслѣдовалъ непріятеля. Но нужно быть справедливымъ. Никогда армія не была въ худшемъ положеніи относительно продовольствія, какъ въ эту минуту. Въ мѣстности, на которую былъ внезапно перенесенъ театръ войны, не имѣлось ни одного магазина; припасы изъ Пруссіи еще не прибыли къ границѣ, а 8-ми дневный запасъ, взятый арміею при выступленіи изъ Жукова, пришелъ къ концу. Въ этой крайности, фельдмаршалъ отмѣнилъ реквизиціонную систему и приказалъ войскамъ платить за все наличными деньгами. Мѣра сія имѣла самыя счастливыя послѣдствія, возбудивъ довѣріе въ жителей, не опасавшихся теперь привозить припасы въ самый лагерь. Этимъ средствомъ можно было удовлетворить крайней нуждѣ; изъ этого очевидно также, какія вспомогательныя средства нашли бы въ Польшѣ, если бы съ самаго начала поступали подобнымъ образомъ. Дальнѣйшія причины остановки у Остроленки были: большое число раненыхъ съ обѣихъ сторонъ и нахождение Гелгуда въ Ломжѣ, намѣренія котораго не были извѣстны. Полагая что Гелгудъ поны-

тается присоединиться къ польской главной арміи, сдѣлавъ дальній обходъ, фельдмаршалъ послалъ Олферьева съ гвардейскою бригадою въ Ломжу, чтобы не терять его изъ виду, а Палена въ Мышинецъ, дабы преградить ему путь у Косогги. Олферьевъ нашелъ Ломжу очищенною. Извѣстія о направленіи принятомъ Гелгудомъ, были разнорѣчивы; наконецъ, не оставалось сомнѣнія, что эта дивизія, вмѣсто того чтобы идти на Варшаву, направилась въ противоположную сторону. 1-й корпусъ вернулся въ Остроленку, гдѣ находились наши главные силы, а Олферьевъ продолжалъ преслѣдовать Гелгуда.

Затѣмъ армія двинулась къ Пултуску, гдѣ Дибичъ намѣревался выждать подкрѣпленій и развитія предуготовляемыхъ мѣръ; но еще не достигнувъ сего пункта, холера сразила его 29 мая (10 іюня) въ Клешевѣ. Три мѣсяца судьба, такъ сказать, преслѣдовала его и воздвигала на его пути одно препятствіе за другимъ. Едва были устранены эти препятствія, едва прояснились надежды, какъ смерть похитила его, а болѣе счастливый преемникъ пожалъ лавры всего того, что онъ пріуготовилъ и посѣялъ. Все приводило къ развязкѣ: на прусской границѣ появились большія запасы продовольствія; устройство моста быстро подвигалось впередъ; прибытіе Ридигера въ Либлицкое воеводство позволяло оттянуть оттуда Крейца, а poste

пенное вступленіе въ Литву резервной арміи гр. Толстаго освобождало посланныя туда войска, и ручалось за успокоеніе края. Такъ все предвѣщало скорое, счастливое окончаніе войны. Посреди этихъ трудовъ и занятій для сосредоточенія военныхъ средствъ и значительныхъ силъ, его поразила смерть, къ сожалѣнію всѣхъ близко знавшихъ его. Общественное мнѣніе, возбуждаемое страстями и незнакомое съ ближайшими обстоятельствами, несправедливо осуждало его: Дибичъ былъ вполнѣ благородный человѣкъ и съ большими военными способностями. Только несчастье и непріятности сломили его подъ конецъ. Въ послѣднее время его жизни, истощеніе физическихъ силъ было очевидно, и оно имѣло такое вліяніе на его умственные силы и на характеръ, что въ немъ трудно было узнать прежняго человѣка. Но какъ бы то ни было, никто не можетъ отрицать достоинствъ его характера, проницательности его ума, благородства его мнѣній, и современемъ, когда всѣ обстоятельства и отношенія будутъ извѣстны точнѣе, тогда онъ опять займетъ то высокое мѣсто, которое онъ вполнѣ заслужилъ своими мнѣніями и дѣйствіями какъ человѣкъ, и своими дѣяніями какъ полководецъ.
